

— У корейцев с севера отлично получается кимчи. Помощник Сяо Ли сказал, что зимой на ярмарке они будут продавать её, так что пекинскую капусту мариновать не будем, сделаем лучше квашеную! — Ся Дунли едва не захлебнулся слюной при одной мысли о квашеной капусте. — А ещё докупим свинины и фунчозы, всё вместе потушим... Квашеная капуста с лапшой да к рису — пальчики оближешь!

Сюнь Вань, конечно же, возражать не стал. Записывая на бумажке телефон и адрес сельского кооператива, он спросил:

— А редьку будем покупать?

Ся Дунли на мгновение замялся, его взгляд забегал:

— Ну... купить-то можно, но самую малость.

И то верно: товарищ Сяо Ся терпеть не мог редьку, особенно дайкон. Вот морковь — другое дело. Ему просто до тошноты не нравился этот специфический редечный запах.

Как говорится, дети капризничают за едой с громом и молниями, а взрослые вредничают молча. Став взрослым, в чьих руках сосредоточена вся власть над закупками продуктов, Ся Дунли решал проблему привередливости просто — не покупал.

Пока я сам ничего такого не беру, никто дома и не догадается, что я не ем редьку. Логика, прямо скажем, абсолютно железная.

Вот только после того, как полномочия по закупке перешли к Сюнь Ваню, утаивать секрет стало невозможно.

С той самой минуты, как Сюнь Вань впервые приготовил суп с редечником и свиными рёбрышками и заметил, что Ся Дунли, якобы совершенно неприхотливый в еде, аккуратно выловил и оставил всю редьку, в их доме началась настоящая редечная позиционная война.

Они ехали в машине, по пути активно дополняя список будущих покупок. Однако, когда они добрались до дома, с рыбой в багажнике случилась неприятность.

Караси вдруг всплыли брюхом вверх!

Мёртвая рыба быстро портится, поэтому тушёный карп по плану тут же уступил место тушёным карасям. Мелкую рыбу отправили на холмик — Ся Дунли отгородил участок в пруду и запустил её туда. А вот крупного карпа оставили в ведре со свежей водой прямо во дворе.

Карпы — твари живучие, да и осенние ночи в Дунбэе холодные, так что за одну ночь на улице с ним обычно ничего не случается.

Но ключевое слово здесь — «обычно». Случилась непредвиденная накладка.

Посреди ночи Ся Дунли проснулся от собачьего лая. Сбежав вниз, он увидел, как три пса нападают с лаем на сжавшуюся в углу кухни девушку. И лишь пес Сяотянь не смотрел на незваную гостью: поднявшись на задние лапы, он пытался повернуть ручку газовой плиты.

Ся Дунли замёрз на месте. Глядя на залитую водой кухню, он не сразу сообразил, что происходит.

— Из... извините! — всхлипывая, пролепетала девчушка, обхватив голову руками. — Я хотела,

как то старшее поколение, готовить, стирать и убирать в доме... Но я... я не умею пользоваться вашей плитой...

Ся Дунли промолчал.

Ну уж прости, что не дали тебе проявить себя. И вообще, твоё так называемое старшее поколение — это что, Дева-Улитка?

— Вообще-то я дух карпа из озера Эрлунху... — Видимо, абсолютно все демоны, попавшись, испытывают непреодолимую потребность выговориться. Вот и девушка, окружённая тремя крупными псами, не устояла перед этим непреложным законом и вдруг заговорила.

Сначала Ся Дунли подошёл проверить плиту, которую ковырял пес Сяотянь. И действительно, ручка конфорки оказалась повернута! Ся Дунли вернул её в исходное положение, погладил пса Сяотяня по голове, похвалив за внимательность, и лишь потом присел перед девушкой, подняв телефон.

Девушка аж обомлела от столь равнодушного и поверхностного отношения. Увидев направленный на неё телефон, она даром речи обделилась от возмущения:

— Ты... ты что делаешь?!

— Загружаю твои данные, — ответил Ся Дунли, сфотографировав человеческий облик рыбы, и быстро застучал пальцами по экрану. Недавно он много общался с госслужащими, и хоть погладить шерстку духа панды ему не удалось, кое-какую пользу из этого он всё же извлёк.

Ныне орган управления миром демонов перенял передовой опыт смертных: в последние годы на всех зарегистрированных мелких демонов заводились карточки с фото и видео.

Там были не только портреты анфас, но и снимки в полный рост — достаточно ввести в приложение чёткое фото лица, чтобы запустить поиск. Разумеется, доступ давался только госслужащим: чем выше уровень доступа, тем больше сведений открывалось.

Доступ Ся Дунли был лишь на каплю выше, чем у рядового прохожего, — ему едва хватало прав, чтобы взглянуть на уровень опасности мелкого демона для справки.

P. S. Этот уровень опасности определялся для самих демонов, а вовсе не для людей!

Но этого было достаточно, чтобы решить, куда звонить дальше.

Однако песочные часы в приложении крутились-крутились, пока наконец не выдали: [Цель не найдена].

Ся Дунли: ...= =

Он нажал на экран и увидел, что приложение весьма предусмотрительно вывело кнопку [Помощь]. Ся Дунли тут же кликнул на неё, отправив сигнал бедствия в службу поддержки.

Раз уж мелкого демона скрутили три обычные собаки из его дома, духовных сил у неё с гулькинос. А сила напрямую связана со временем самосовершенствования. Выходит, этот дух карпа, если без сюрпризов, скорее всего обратился в демона совсем недавно и ещё не успел пройти регистрацию.

Тут уж он бессилен: нужно, чтобы Бюро по делам демонов приехало и забрало её оформлять

документы. Но сперва надо её — нет, демона — успокоить.

Ся Дунли подозвал к себе трёх собак, отправил Мили наверх за Сяо Ванем, после чего жестом предложил девушке присесть:

— Ты дух карпа из озера Эрлунху, как тебя занесло в водохранилище?

— Когда водохранилище наполняли, туда качали воду из озера Эрлунху, а я зазевалась, и меня засосало, — прямодушно ответила девушка. Она бросила взгляд на чересчур спокойного Ся Дунли, затем на четырёх крупных собак, стоявших и сидевших возле него, и так и не отважилась присесть поближе. Лишь жалобно сжалась в углу: — Мы... мы, демоны-карпы, совершенствуемся с одной целью — перепрыгнуть через Драконьи Врата! Я как раз собиралась попробовать. Ты... ты не мог бы меня не есть? А вдруг я перепрыгну через Драконьи Врата и стану драконом?! Я же тебя отблагодарю!

...А-а, опять драконы! С тех пор как Ся Дунли узнал, что его парень — сын дракона, ему казалось, будто вокруг всё так или иначе связано с драконами. Наверное, это так называемый «эффект беременной женщины» (когда беременные вдруг начинают замечать вокруг полно других беременных).

Впрочем, кое-какое слово всё же привлекло его внимание.

— Драконьи Врата? — с удивлением переспросил Ся Дунли. — Ваши Драконьи Врата — это те самые, что в Лояне?

— Ага! — девушка закивала так ревностно, будто невероятно обрадовалась тому, что Ся Дунли слышал об этом. — С моими способностями ещё два-три года практики — и можно пробовать прыгать. Говорят, среди нашего рода у меня самый лучший потенциал, старейшины на меня очень рассчитывают!

Ся Дунли хлопал глазами, сомневаясь в услышанном, и посмотрел на неё так странно, что у рыбы-девушки мурашки пошли по коже:

— Что... что такое?

— Ты в курсе, что Драконьи Врата находятся на берегу реки Хуанхэ? — Дождавшись её кивка, Ся Дунли продолжил: — А знаешь, какая главная река у нас в этом регионе?

Девушка склонила голову набок.

«Ну всё понятно...» — Ся Дунли вздохнул, достал планшет, открыл карту и показал девочке:

— Смотри: вот река Хуанхэ, а вот здесь живём мы. Наш край относится к бассейну реки Ляохэ. Река Ляохэ и река Хуанхэ не соединяются! Если ты хочешь попасть на реку Хуанхэ, тебе придётся спуститься по реке Ляохэ до самого устья, выйти в море, заплывать в устье реки Хуанхэ и подняться против течения... Только тогда ты доберёшься до Драконьих Врат.

Девушка: «...»

Ся Дунли: «...»

Поглядев на её ошеломлённое, остекленевшее лицо, Ся Дунли в недоумении спросил:

— Неужели Драконьи Врата всего одни? А как быть рыбам не из бассейна реки Хуанхэ?

Девушка опешила. Это... это уже выходило за рамки её познаний!

Как дух карпа, она с самого детства усвоила главный смысл рыбьей жизни — перепрыгнуть через Драконьи Врата. Всё её духовное развитие было направлено именно на то, чтобы прыгнуть и стать драконом. А вот где эти врата находятся и как до них добраться — об этом никто никогда не задумывался!

Видя, как бедняжка окончательно растерялась от такого удара судьбы, Ся Дунли сжалился и поспешил утешить:

— Да ладно тебе, ты же хотя бы в Китае! Это всё равно проще, чем зарубежным рыбам.

— Ч-что... бывают ещё и зарубежные рыбы?!

Ещё бы!

Карпы отличались невероятной живучестью и к тому же были всеядны, а значит, почти любое подводное существо могло стать их обедом.

Кроме того, они стойко переносили холод, щелочную среду и нехватку кислорода, благодаря чему приспособивались к большинству рек по всему миру. Даже в самых суровых условиях засухи они оставались в числе тех, кто держится до последнего.

<http://bllate.org/book/18144/1757885>